

*Великорецкие
заметки,*

или

*Шагами пути на
Великую*

Лада Баёва

6+

Лада Владимировна Баёва

Великорецкие заметки, или Шагами пути на Великую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41758179

SelfPub; 2022

Аннотация

Шесть дней пути по лесам, полям, глинистым дорогам. 150 километров. Подъем в два часа ночи. Выход в три утра. С 3 по 6 июня на Вятской земле совершается Великорецкий крестный ход, на который съезжаются люди со всей России и из-за границы. Идут и в дождь, и в зной. Идут с молитвой. В начале шествия – чтимый образ святителя Николая Чудотворца. И так каждый год крестный ход открывает северное лето уже более шести веков. Что движет людьми совершать этот подвиг? Пусть ответят сами «герои заметок». Все чудесные истории – реальные, рассказанные паломниками, с которыми мне довелось познакомиться в годы пешешествий на Великую. Пойдемте вновь с ними...

Содержание

Новые грани события	4
«Дикими лесами» на реку Великую	7
Часть I. Шагами пути на Великую, или Записки из Великоорецкого крестного хода	15
2009-й. Первыми шагами	17
2010-й. «Эта страна – Царство Небесное»	34
2011-й. «Там наверху тебя любят»	56
2012-й. Труд и радость крестного хода	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Лада Баёва

Великорецкие заметки, или Шагами пути на Великую

Новые грани события

(Вместе предисловия)

Каждый год в начале июня Вятская земля собирает паломников из разных уголков земного шара, которые поспешат сюда, чтобы отправиться вслед за иконой в многодневный Великорецкий крестный ход. Событие поистине масштабное. Масштабное не только по продолжительности, не только по разнородности участников, шестивековой истории. Однако и в духовном делании масштабное. Труд и молитва в течение шести дней – для тех, кто относится серьезно. По-настоящему.

Трудясь с осени 2013-го в пресс-службе Вятской Епархии, воочию наблюдаю, что не просто живет традиция, но продолжается многовековая история. Так, в 2014-м крестный ход был юбилейным: праздновались сразу две знаменательные даты – 400-летие Великорецкого крестного хода и 25-летие с момента его официального возрождения после советского периода гонений. В 2015-м впервые за историю крестного

хода на реку Великую вслед за чудотворным образом отправился правящий архиерей – митрополит Вятский и Слободской Марк. А 6 июня 2017 года также впервые за всю многовековую историю хода Божественную литургию на берегу реки Великой возглавил предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

2018-й... Минувший крестный ход уже для моей души был по-своему юбилейный. Десять лет, как я открыла для себя, в 2008-м, еще будучи светским журналистом, этот духовный праздник. Позднее постепенно приобщалась к событию, совершая год за годом свои шаги на Великую. Конечно, они далеки от духовного делания опытных крестоходцев. Однако сумка с фотоаппаратом на плече и диктофон в кармане «подарили» по пути на Великую много интересных встреч, бесед, в том числе с духовными лицами, размышления над которыми постепенно и у самой открывали все новые грани восприятия события.

На страницах этой книги захотелось поделиться впечатлениями – как собственными, так и попутчиков, а также мудрых батюшек и совсем незнакомых паломников. И вместе с героями «заметок» еще раз осмыслить событие, совершающееся каждый год на Вятской земле как исполнение современниками обета предков о перенесении чудотворного образа святителя Николая к месту его явления на реку Великую.

Тех, кто совершал паломничество с иконой, вероятно, при

прочтении будут «посещать» свои воспоминания, тем самым читателю посчастливится еще раз, уже на страницах книги, пережить дни пути. Кто-то, возможно, только откроет для себя это событие и поспешит 6 июня автотранспортом в село Великорецкое, чтобы помолиться соборно перед чудотворным образом. Возможно, будут и те, кто решится крестным ходом пойти на Великую. Отправляться ли в крестный ход и сколько пройти? – это уже человек решает сам, а святитель Николай, видя его намерения, управит, выдавать ли «билет», и «до какой станции».

Однако почему все-таки люди самых разных возрастов и профессий снова и снова идут на Великую? Берут отпуска и специально съезжаются на период крестного хода на Вятскую землю? Что же влечет тех, кто далек от вятчан и соответственно данного их предками обетования? Что же такое стяжается в пути, что покрывает неудобства и немощи? На эти вопросы попытаемся найти ответы на страницах «заметок» вместе с их «героями».

«Дикими лесами» на реку Великую

Но сначала, предваряя «заметки с полей», окунемся вглубь истории. О том, почему уже более шести веков ходят вятчане с чудотворным образом святителя Николая на реку Великую в нынешнем, 2018-м году, 3 июня во время Божественной литургии поведал в проповеди руководитель Миссионерского отдела Вятской епархии иерей Петр Машиковцев. Слова отца Петра, произнесенные с амвона перед началом крестного хода и обращенные к паломникам, послужат осознанием того, как веками складывалась добрая традиция.

«Всех Вас, дорогие братья и сестры, от всей души поздравляю с особым праздником Вятской земли, который мы отмечаем здесь сегодня – проводы иконы святителя Николая Чудотворца на реку Великую. Эти торжества в честь великого угодника Божия продлятся шесть дней до 8 июня включительно. А кульминацией торжеств станет праздник 6 июня в Великорецком на месте обретения чудотворной иконы святителя Николая.

Начало Великорецкого крестного хода и прославления образа Святителя Николы восходит еще к тому далекому времени, когда предки жителей Вятского края, выходцы из Великого Новгорода, первые селились в этом краю, по берегам рек Камы, Вятки, Чепцы и других. Они селились среди ди-

ких языческих народов – вотяков и черемисов.

Они основали здесь первые русские православные поселения: Никульчино, Котельнич и Хлынов. Жизнь первых вятских христиан в далеком краю, в окружении языческих народов, была трудной и опасной. Вскоре на Русь напало войско Батыея, и в вятские земли, располагавшиеся за непроходимыми болотами и лесами, хлынул поток переселенцев из русских княжеств. Скорбь и страдание надолго стали их спутниками. Именно тогда, в утешение всем страждущим жителям Вятской страны, Господь явил на Великой реке образ Святителя Николы, вскоре прославившийся великими чудотворениями.

В "Повести о Великорецкой иконе" говорится, что это произошло в 1383 году «при державе благоверного и благородного и христолюбивого великого князя Димитрия Иоанновича, нарицаемого Донским, при архипастырстве всесвятейшего Пимена, митрополита Московского и всея России». В то время в одном из русских поселений на реке Кобре хранился образ Святителя Николая, написанный «в чудесах», то есть с житийными клеймами, рассказывающими о чудесах этого великого святого. Известно, что христиане тогда нередко подвергались нападениям воинственных местных племен – вотяков и черемисов. Спасаясь от одного из таких набегов, христиане были вынуждены бежать «дикими лесами» на реку Великую, один из северных притоков Вятки, и там «в густой чаще леса, на высокой горе неведомо ка-

ко судьбами Божиими той святой образ оставиша».

В помощь и утешение православных, заброшенных в глушь чужих земель и народов, и в знак своего благоволения к этому краю, месту их поселения, Господу Богу угодно было чрез Своего угодника, святителя Николы, явить здесь следующее дивное знамение. «Некоторый благоговейный муж», проходя вблизи этой горы, вдруг увидел в лесу чудесный свет, как бы от множества горящих свечей. Остановившись в испуге, он не решился подойти к таинственному месту и продолжил свой путь. На обратном пути крестьянин вновь на том же месте увидел сияние светозарных лучей и почувствовал непреодолимое желание подойти ближе. Осенив себя крестным знамением, он пробрался сквозь лесную чащу и увидел там, у небольшого источника, образ святителя Николая, «свещи же невидима быша». Тогда, со страхом Божиим и радостью, взял он обретенную икону и принес в свой дом и «о сем явлении чудотворного образа никому не поведа».

Но недолго довелось ему в неведении хранить эту святыню, ибо сказано: «Не может укрыться город стоящий, на верху горы, и, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике и светит всем в доме» (Мф. 5, 14-15).

Был в том селе «человек некий, именем Иоанн», который уже двадцать лет «лежал в расслаблении». Ночью явился ему «в тонце сне» Святитель Никола и, открыв имя крестьянина, хранящего его святой образ, повелел пойти и приложиться к нему с верой в исцеление. Едва это желание окрепло в ду-

ше больного, он сразу почувствовал, как к нему возвращаются силы, и, «домочадцами своими подкрепляем», пришел в указанный ему дом. Упав на колени перед святой иконой, больной со слезами молился о своем здравии и, восстав от земли, приложился к чудотворному образу, «внезапу совершенное получи от него исцеление, и бысть здрав». Тогда хозяин дома, уразумев, какой великой святыни сподобил его Господь, поведал собравшимся свою историю, а жители села, пораженные исцелением расслабленного, построили на месте обретения иконы часовню и поставили в ней этот чудотворный образ. «И наша пока многие чудеса от него бывати». Православные, желая обезопасить святыню от посягательств иноверцев и стремясь облегчить доступ паломников к ней, решили перенести образ с берегов реки Великой в центр Вятского края, город Хлынов (Вятку). Жители села Великорецкого согласились на это. Отпуская от себя образ, они взяли с граждан Вятки обет, что те ежегодно в мае-месяце с крестным ходом снова будут приносить образ к месту его обретения – на реку Великую.

Все вятичи, от мала до велика, наложили на себя пост и долго молились Святителю Николе и слезно просили у него милости и согласия на перенесение к ним его образа. Снова при этом они подтвердили свое обещание – ежегодно носить икону на берега реки Великой для торжественного празднования там его обретения. С торжеством и ликованием крестный ход встретил Святителя в виде его образа за пять верст

от города, обошедши с ним кругом города, водворил его в Свято-Троицком кафедральном соборе. События эти совершились в 1392 году.

Так была заложена одна из самых древних и величественных традиций Православной Вятки – Великорецкий крестный ход, который с тех пор вот уже более шести столетий совершается вятчанами в память об данном ими обете. Тем временем под покровительством Святителя Николы Хлынов рос и мужал и вскоре стал главным городом Вятской страны.

С того времени многие свидетельства говорят о благословении, которое принес Святитель Никола городу и всему краю. Так, к примеру, страшные эпидемии холеры, свирепствовавшие в 1831 и 1848 годах по всей России, здешнего края не коснулись. Это явное покровительство Чудотворца возлюбившим его вятичам. Но сохранившееся в записи предание повествует, что со своей стороны и Чудотворец строго охранял заключенные с ним гражданами условия, склонившие его на милость к их городу.

В 1551 году, когда жители Вятки, – неизвестно, по каким обстоятельствам, может быть, по нерадению, – не совершили в обычное время крестный ход с образом на берега реки Великой, Святитель грозно наказал их. Среди жаркого лета вдруг выпал во всей стране глубокий снег, начались морозы, и сильный холод стоял с 1-го до 12 июня, до тех пор, пока граждане не опомнились и не отправились в крестный ход. Тогда снова Угодник Божий так же чудесно преложил свой

гнев на милость: началось сильное тепло, и затем последовал небывалый урожай хлеба и плодов.

Эта дивная история чудотворного образа, постоянно и во множестве изливавшаяся от него чудеса, и по перенесении его в Хлынов скоро распространили славу о нем не только по всей Вятской земле и соседним с ней краям, но и по всей России. Известия достигли, наконец, столицы Москвы и там породили глубокое желание у всех благочестивых россиян, начиная с царя до последнего простолюдина, видеть славный образ и поклониться ему. Желанию христоробивых москвичей суждено было исполниться. В памяти о пребывании Вятской святыни в Москве сегодня служит Покровский собор на Красной площади более известный как собор Василия Блаженного. Один из его пределов посвящен как раз святителю Николаю.

До XX века жители Хлынова провожали чудотворный Великорецкий образ до села Филейского, что находится в 5 километрах от города, и уже отсюда, в сопровождении священства, чудотворная икона следовала по рекам Вятке и Великой до самого места ее обретения.

Вот и сегодня паломники уже не только земли Вятской, но и из других земель русских, и даже из других стран собираются 3 июня, чтобы вместе совершить этот древний крестный ход с иконой святителя Николая. Но необходимо помнить, в чем главный смысл этой православной традиции. Потому что без него крестный ход превратится просто в празд-

ное шатание по лесам и по полям, не неся никакой духовной пользы человеку. Крестный ход – это особое явление в духовной жизни, совершающееся в память того первого шествия со Своим крестом Самого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, когда Он шел на Голгофу во искупление наших грехов. Вот и благодарные Богу верующие люди с тех пор тоже стали совершать крестные шествия по возможности не только в Иерусалиме, но и в тех местах, где проживают. Но главный смысл всех крестных ходов, где бы они ни проходили, это воспоминания страданий нашего Спасителя Господа Иисуса Христа во искупление наших грехов. Поэтому эти шествия носят покаянный характер в первую очередь. Крестный ход – это своего рода время, когда человек оставляет все земные заботы и вновь, и вновь вспоминает, что сделал Бог для его возвращения к жизни вечной. И конечно же, здесь же вспоминаются и все прегрешения, совершенные с детства, которыми убивается душа и лишается своей надежды на Царство Божие. В память о страданиях Спасителя за нас, ради нашей вечной жизни, паломники в течение всего хода должны хранить благоговейное и молитвенное состояние своей души. Ведь только тогда душа сможет обрести в пути очищение и радость от благодати, которую Господь по молитвам великого угодника Своего святителя Николая в изобилии ниспошлет.

Всем Вам, дорогие братья и сестры, в этот день я хочу пожелать крепости духа. Пусть крестный ход с молитвой и

покаянием о своих грехах будет Вам в радость и в утешение.
С Богом!»»

Часть I. Шагами пути на Великую, или Записки из Великорецкого крестного хода 2008-й. Оставались вопросы

Первое знакомство с событием у меня состоялось в 2008 году. На тот момент подготовка к «госникам» в университете перемежалась с репортажами для «Комсомольской правды» в Кирове». 6 июня редакция командировала в пресс-тур на правительственной машине, и в числе других фотокоров отправляюсь в июньский день к берегам реки Великой.

Почему-то приехали не в час богослужения. Записали речь губернатора, пофотографировали паломников. Но что особенно запомнилось: в июньский день 2008-го года на берегу Великой получасовой прогулки с коллегами оказалось достаточно, чтобы ощутить прохладу северного лета. Пока записывали на диктофоны и камеры речь губернатора, колючий ветер, сквозь кофточку и жакет, пронизывал до нутра. И, наблюдая за группой детворы в летних курточках, обступивших, по-видимому, своего отца, внутри меня крутился вопрос, граничащий с полным недоумением: а как же идут паломники, среди которых много ребяташек? Где они ночуют? Где черпают силы на преодоление таких препятствий,

как холодный ветер и прочие бытовые неудобства в пути? И почему идут?

...Редакционное задание выполнено. Речь губернатора записана. Нашлись общительные паломники, которые воодушевленно рассказали, что, несмотря на все трудности пути, идти вслед за иконой святителя Николая на реку Великую для них дело благодное и при этом они испытывают истинное счастье. Однако внутри оставались вопросы: что все-таки движет людьми, откуда берется это ощущение «истинного счастья», как трудности перековываются в радость, а на смену усталости приходит благодать?

Именно тогда в душе зародилось крохотное, едва осознаваемое желание самой когда-нибудь стать причастной к этому масштабному событию – Всероссийскому Великоорецкому крестному ходу и, возможно, пройти путь вслед за чтимым образом святителя Николая к месту явления иконы на реку Великую. И святитель Николай, по-видимому, отвечая на мое внутреннее прошение (от верующих уже тогда приходилось слышать, что сам Николай Угодник благословляет паломников на крестный ход) сподобил и меня проделать первые шаги по направлению к реке Великой.

2009-й. Первыми шагами

«Наши корреспондент впервые поучаствовала в Великоорецком крестном ходе» – с таким заглавием оказался на редакторском столе репортаж после моего двухдневного участия в крестном ходе и отдельным приездом 6 июня на богослужебные торжества в село Великоорецкое.

Возможно, воцерковленному читателю, паломнику «со стажем» строки, рожденные в пути на Великую в июне 2009-го года «за репортажем» для газеты «Вести» покажутся не столь серьезными, как этого требует вдумчивое отношение к молитвенному шествию. Однако именно в свое первое краткое путешествие открыла для себя красоту Православия и в простых природных условиях ощутила радость бытия. И уже тогда, ничего не ведая еще о борьбе духовной, столкнулась с рядом искушений и осознала, что дела наши совершаются не без Промысла Творца.

Решиться – не решиться? Подобные мысли посещали в течение всего последующего года – после трехчасового пресс-тура, совершенного с «губернаторским пулом» летом 2008-го с целью «осветить мероприятие». Тогда моя миссия – сфотографировать Николая Ивановича Шаклеина (занимавшего пост главы региона на тот период) у купели и опросить нескольких паломников – в соответствии с редакционным

заданием была выполнена. Но главный внутренний вопрос – что же движет православными, следующими десятки километров в непогоду за иконой, для меня остался не разгаданным. И требовал ответа.

«Билетик» нужно заслужить?

Священники говорят, что если внутреннее желание человека совпадает с волей Божией, то дело сложится, и задуманному быть. Так, мысли об участии в Великоредецком крестном ходе не рассеялись бесследно. В 2009-м, в первый год моей работы корреспондентом в правительственной газете Кировской области «Вести. Киров» (куда по окончании вуза перешла после «Комсомолки»), буквально накануне крестного хода, редактор предлагает мне поучаствовать в событии в качестве паломника. Конечно, снарядили меня в крестный ход с целью репортажа, мол, событие всероссийского масштаба правительственной газете, так или иначе, освещать придется, но что украсит номер лучше, чем репортаж «с полей»?

Однако никто не настаивал. «Смотри сама... Ориентируйся на свои силы, занятость, выносливость, здоровье», – напутствовала редактор Мария Борисовна Кузеванова. Однако по прищуре ее умного взгляда угадывалось, что «материальчик» газете все же интересен. Ей, приехавшей на Вятку с Дальнего Востока, страна восходящего солнца была понятнее, нежели многодневное путешествие с иконой по весям Вятской земли. Ну, думаю, отказываться грех. Раз редактор в рабочие дни в крестный ход отпускает, значит, Сам Бог ве-

лел поучаствовать, пофотографировать и... помолиться.

Однако редакторского разрешения, чтобы отправиться на Великую, по-видимому, недостаточно... За несколько дней до крестного хода со мной начали приключаться неприятности, препятствующие задуманному, сеющие сомнения, словно кто-то вставлял «палки в колеса». Простуда с температурой была настолько неожиданной, что напоминала аллергию, которой до той поры никогда у меня не наблюдалось.

«Говорят, в Великоорецкое идти не всем позволено. “Билетик” в крестный ход еще заслужить надо», – полушутя, полусерьезно, глядя на мои «чихи», заметила соседка по коммуналке Неля, протягивая мне градусник и, на всякий случай, записочки о здравии с именами родных, пояснив мне, что в пути перед иконой святителя Николая часто совершаются молебны.

Простуды мало! Бегая по магазинам в поисках экипировки (рюкзак, спальник, дождевик), заглянула и в аптеку, за средствами сразу от простуды и от аллергии, где прямо у аптечного прилавка безо всякой на то видимой причины потеряла вдруг сознание. Мелькнула мысль: «Наверно, соседка была права. А я и грешна слишком, и слаба пока еще для хода и духовно, и физически». Однако приводящий меня в сознание юный фельдшер на «скорой», бодренько заметил: «Иди, конечно! Я четыре раза бывал там! Интересно! Если что приключится – врача кликнут».

Однако окончательное решение было принято после бла-

гословения батюшки. Спросив, впервые ли собираюсь участвовать в паломничестве, отец Андрей Петров, служивший на тот момент в Серафимовской церкви, обычно строгий и серьезный, вдруг снисходительно сказал: «Иди. Сколько пройдешь – столько и пройдешь. Это и будет твой крестный ход».

Не спасали и резиновые сапоги

3 июня. Утро. Небо затянуто серыми тучами. Моросит дождь. Вливаюсь в разноцветную клеенчатую массу паломником на территории Трифонова монастыря. И встречаю здесь свою коллегу по прошлой работе, хорошую приятельницу. О, это святитель Николай позаботился мне о попутчике! Александра также командировалась от старой доброй «Комсомолки» в крестный ход, вооружившись, как и я, «цифровиком» и диктофоном. Как призналась Саша, случайная встреча со мной для нее оказалась столь же приятной, поскольку одной в продолжительное путешествие, начавшееся под проливным дождем, идти было не совсем уютно. Спустя годы, по Промыслу Божиему, судьба нас снова свела с Александрой. Уже пятый год, как мы вместе трудимся в пресс-службе Вятской Епархии Русской Православной Церкви. И в начале июня вновь и вновь сопровождаем с фотоаппаратами Великорецкий крестный ход. Но об этом нашем служении вернемся в «заметках» несколько позднее.

...А тогда, 3 июня 2009-го, под ливнем протопали мы до первого места привала. Кеды промокли насквозь. Сто раз успела пожалеть, что не взяла с собой резиновые сапоги. Хо-

тя в такую непогоду и они паломников не спасали. Кто-то шел в резиновых и «хлюпал», а кто-то на привале выливал из сапога воду, словно из графина. Мы по примеру некоторых повязали на кроссовки полиэтиленовые пакеты. Реальность показала, это «ноу-хау» от луж не могло спасти. Но, несмотря на дождь, возвращаться никто не собирался, после часового отдыха, сворачивая коврики, и осеняясь крестным знаменем, взирая на Троицкую церковь, паломники, из слободы Макарье продолжили свой путь довольно бодро.

Ночлег в Бобино

Асфальт сменился грунтовой дорогой. Местами до Бобино шли по полю. Не сказать, что к селу, первые избы которого забрезжили в вечерних сумерках, мы подступали на исходе сил. Напротив. Опытные паломники поделились, что если не хотите остаться без крова, лучше поторопиться в числе первых и занять местечко в школе. Мелькнула мысль, а по-христиански ли так торопиться, заботясь о ночлеге? Ведь в крестный ход идут, напротив, учиться молитве, терпению, смирению и упованию на Господа, оставаясь верным в каждом шаге. Так или иначе, добродетели эти паломникам приходится стяжать.

Однако таких спешащих оказалось большинство. К тому же ночлег для паломников организован, и вообще у нас пусть скромная, но аппаратура, которую нужно держать в сохранности, чтобы выполнить редакционное задание – тут же в ответ на «голос совести» нашлись внутренние оправдания.

По Бобино продвигались дружной колонной, не берусь предположить с какой скоростью, но далеко не средней пешеходной. И особенный «затор» сложился в дверях бобинской школы, которая встречала на ночлег. К счастью, «прижатых в дверях» не оказалось. Кстати, который год в школе уже паломников не размещают – классы предопределены для певчих, медперсонала, сотрудников МЧС, отряда «Пересвет» – всех тех, кто обеспечивает своей организационной помощью крестный ход на протяжении долгих километров.

Вернемся вновь в 2009-й. ...Моментально все коридоры двухэтажного здания, лестничные площадки, спортзал наполнились телами, располагающимися плотно друг к другу на туристических ковриках и спальных мешках. Нам с Сашей достался «номер люкс» на двоих – подсобка под хозяйды рядом с туалетом. Раскинув спальники на кафельном полу, мы отошли ко сну. Правда, холодный кафель и ноги в согнутом состоянии не позволили почитать мне долго. Проснулась в полночь с одной мыслью: «Пора! Пора обратно в Киров! Может, и дотяну до Загарья – в село прибудем только в полдень... А там в машину и домой. Хорошо, что там организованы автобусы для тех, кто вдруг сошел с пути». Наивная, не знала я на тот момент, что и до Загарья путь распахнется вовсе не прогулочной дорогой.

Не поддались греху уныния

В три часа ночи под колокольный звон колонна паломников выходит из Бобино. Православные не сомневаются, что

святитель Николай слышал их молитвы: небо ясное, красивый восход предвещает ведро.

Однако с подъемом солнца жара и ветер, воспринимаемые поначалу за великую радость, утомляют не на шутку. При чем в дороге справа и слева слышишь, что в недугах ты не одинок. У кого-то тянет чрезмерный груз, у кого-то появляются мозоли. Но есть и те, и таковых немало, – кто идет и молится в пути. Первых певчих, идущих за иконой, конечно, не догнать. Но внутри колонны идут приходы. Священник читает утреннее правило, евангельский отрывок, после певчие поют Угоднику Николаю акафист нараспев. Присоединяешься к одному из приходов, и душа, приобщаясь незаметным образом к соборной молитве, начинает ликовать.

Но стоит оторваться от молящегося прихода, нет-нет и начинают подкрадываться совсем иные мысли. К примеру, то усталость напоминает о себе, от которой и до уныния в пути недолго. Так, приунывшие, вдруг мы с Сашей встречаем еще двух знакомых собратьев «по перу». В нашу компанию вливаются двое молодых людей, вооруженные фотоаппаратами. Фотокоры Леонид из «КП-Киров» и Алексей из «ПРО-города» разбавляют нашу приунывшую компанию. Поскольку слабы мы на молитву, шутка добрая соседа укрепляет нас в пути.

Единение и уважение

Мы шли примерно в середине «колонны», растянувшейся на несколько километров по глинистой дороге через переле-

ски, «начало» и «хвост» которой охватить взглядом редко удавалось. Говорят, растяжимость колонны доходила до девяти километров. А представьте только, насколько неоднороден ее состав! От самых маленьких детей до сухоньких бабушек и седовласых старцев. От сурово одетых деревенских мужиков до столичных модниц (даже в крестный ход приодевшихся со вкусом, словно подчеркивая ярким образом праздничное настроение). От немощных болящих в колясках до крепких спортивно сложенных мужчин в камуфляжной экипировке с фирменными рюкзаками за спиной. От весело щебечущих подростков до непрестанно творящего в пути молитву молчаливого монаха. И все же паломники, которые на время путешествия мне стали соседями по крестному ходу, не ощущались разнородной массой, напротив, чувствовалось единение путников в ходу. И в единение этом ощущалась духовная основа. Как отмечают священники, каждый участник крестного хода является частью этого события – перенесения иконы к месту ее явления, тем самым исполняя обет предков, и каждый в своем уровне духовного развития так или иначе обращается к Господу и святителю Николаю со своими чаяниями в пути. А по Слову Господа, *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:20). А в крестном ходе в пути насчитывается – по официальным сведениям МВД – до 20 и более тысяч человек! Торжества же на Великой 6 июня собирают в селе Великорецкое обычно несколько десятков тысяч верующих!

В этом путешествии особым образом ощущается «плечо» даже незнакомого соседа. Без труда в дороге можно обратиться за помощью к идущим рядом, будь это школьник или бабушка, вятчанин или москвич. Каждый с пониманием поделится и хлебом, и пластырем, и добрым словом подбодрит, и может имя уточнить в Крещении, чтобы помолиться... А какое почтение к паломникам проявляли и продавцы, и просто жители сел и деревенок, встречавшихся на пути. В холодной и даже горячей воде ни в Загарье, ни в Монастырском нам не отказывали. Безусловно, на крупных стоянках ощущалась и забота организаторов – удивляло обилие продуктов на прилавках, в первую дорогу даже в полях встречали нас машины с продажей кваса, шоколадок, постных пирожков.

Мы шли примерно в середине колонны и подходили к селу, где совершается обеденный отдых, ближе к полудню. Паломников вновь встречают машины с горячим кипятком. Заварили пюре быстрого приготовления, на десерт – в сельском магазине нашли даже весовое мороженое с грецкими орехами (о том, что паломники идут первую дорогу обычно постом на тот момент мы даже не подумали). Цены также радуют. Стаканчик чая всего за три рубля!

– Как же продуктов на всех хватает? – обращаюсь с вопросом к продавцу.

– Нас предупредили, что нужно завезти с расчетом на 30 тысяч человек, – отвечает женщина из-за прилавка. – Но, похоже, покупателей столько не будет. Немножко мы пере-

старались.

И все же когда, сидя вдоль дороги, наблюдаешь нескончаемый поток продолжающих подтягиваться паломников, вспоминаются строки из Евангелия про «Пять тысяч хлебов...». И в крестном ходу в течение недели еды хватает каждому – это ли не чудо?

Здесь из нашей компании теряем двух попутчиков. Моему коллеге из «Вестей» Виталию, примкнувшему с фотокамерой недавно, необходимо уехать, чтоб успеть привезти фотографии в готовящийся выпуск. У Леонида же разболелась нога. В машине «скорой помощи» врачи вкололи обезболивающее парню и настоятельно порекомендовали прекратить испытывать себя и возвращаться, чтобы дать ноге покой.

«Видимо, слаба еще вера...»

...К ночлегу в Монастырское притянулись уже после заката. В «хвосте». С какой радостью впервые подумала о палатке, которая весь путь давила на плечо. Лечили Сашины мозоли, отстирывались от глины, и ближе к полуночи отошли ко сну. Правда, спать оставалось всего порядка двух часов.

«Мобильники» разрядились, но заботливые паломники стучали по палатке, сообщая, что крестный ход отходит дальше и нам следует поторопиться. Сквозь сон, соображаем, что пора подниматься, и в путь. Но дождь! По палатке стучит дождь! Тут мгновенно вспоминаю, что на ночь у палатки мы раскинули «подсушиться» застиранную верхнюю одежду, а теперь она промокла до нитки.

– Только представь, как все это сейчас наденем? В лучшем случае грипп? А если пневмония?.. – спросонья обменявшись мыслями с соседкой, решили, что береженого Бог бережет, и провалились дальше в сон.

Конечно, проснувшись под утро, нас не оставляли угрызения совести, что, поддавшись искушению сна и испугавшись вымокшей одежды, мы вынуждены были так быстро «сдаться» и оставить крестный ход.

– Может, еще успеем догнать крестный ход? – с надеждой обращаюсь к ребятам.

На что получаю сомнительное: «Попробуй. Крестный ход уже далеко».

Так или иначе, но дух нашей журналистской братии сломлен. Решили поступить благоразумно: звонок другу и... фотокор «Вестей» Виталий Лучинин поспешил ранним утром друзьям на выручку.

Утром в Монастырском мы обнаружили, что не одни оказались в поле среди отставших от крестного хода. Разговорились с москвичками из соседней палатки.

– И мы проспали. Видимо, слаба еще вера. А ведь из Москвы приехали. Настраивались от начала до конца пройти... – сокрушались дамы с сожалением.

Среди «недошедших» оказались и мужчины из Львова. Нам же было интересно, как вообще украинцы узнали о Велликорецком.

– Интернет – великая вещь. Списались на форумах с еди-

номышленниками-православными. Решили попробовать...

– И как? Вы в крестном ходе впервые?

– Бывали в разных крестных ходах. Но Великоорецкий – самый трудный.

– Братья, что ж вы хотели? Это же крестный ход. Смирение, принятие, вера, – заметил наш попутчик Алексей, воспитанный в православной верующей семье, и который из всех нас на тот момент был ближе к храму.

Испытания по силам

Подходя к машине, время расслабиться. Но... испытания нас не оставляли. Наш попутчик из «ПРОгорода» вдруг обнаружил на теле клеща. По приезду в город ему пришлось извлеченное из груди насекомое доставить в медицинский центр на исследование с проверкой на зараженность боррелиозом и энцефалитом. Но вроде все обошлось без последствий. По-видимому, каждому свое испытание.

А вообще от знакомых крестоходцев неоднократно приходилось слышать, что Господь промышляет о каждом – по надобности даруя заботу, а порой и проявляя вразумление. К примеру, ох как недовольна я была первым ночлегом на кафеле в каморке, но ведь кому-то и на улице под дождем довелось ночевать. Среди таковых были наши приятели из соседних изданий, Алексей и Леонид поведали, что палатка отнюдь не спасала от потоков воды. А вот журналисту «Российской газеты» «повезло» в ту ночь больше. Вот о чем воодушевленно поведал Андрей Андреев, встретившись с на-

ми в пути: «Кто мог – пристроился под крышу, а мы с попутчиком остались под открытым небом. Ну, думаем, ночевать нам под дождем. Лишь бы уберечь аппаратуру... И тут как-то внутренне, по-видимому, не совсем осознанно, скорее от наступавшего отчаяния воззвал я к Богу. И вдруг встречаю приятеля. Оказывается, у него в Бобино дача, и там как раз осталось еще место для двух человек».

Вернувшись в Киров в выходной, дома усидеть не получилось. Одолевали мысли о празднике на берегу Великой, который так хотелось разделить! Приодевшись потеплее, на специально организованном для паломников автобусе вновь поспешила – уже в село Великорецкое, чтобы встретить крестный ход.

В Великорецком разговорила с двумя семиклассниками. Максим и Дима оказались сильнее меня: выдержали дорогу до Великорецкого, как и планировали. Ребята рассказали, что также отчаявшись найти в Бобино на ночь крышу над головой, попросились в очередной дом.

– Нашлось место только в бане. Видимо, хозяева специально истопили ее для паломников. Жарко же нам было спать на пологе, под потолком. Но ничего, выдержали, – рассказывают мальчишки.

– На следующий год, наверное, соберетесь пройти крестный ход уже полностью?

– Нам хватило, – вздыхают ребята.

Но, глядя в их горящие глаза, почему-то я не сомневалась,

что парни еще не раз здесь побывают.

Разговор был продолжен.

– Третий день от Монастырского до Великоорецкого самым трудным оказался?

– Второй – он самый продолжительный. А в третий сил меньше, зато идти интереснее. Такие чудесные полянки открывались! Природа очень красивая... А в селе Горохово в церкви Казанской Божьей Матери купались в купели!

– Да, ребята, вам повезло больше. Видимо, чтобы все это повидать – заслужить еще надо. Меня, к примеру, пока Господь не допустил... Ничего, Бог даст, соберусь в другой раз... Может, и доведется все это самой увидеть. Довелось. Слава Богу! Но об этом в «заметках» позднее.

Простые вещи

Интересная штука происходит со временем, точнее, с его восприятием. В пути минута кажется часом, час – сутками... Тогда как в обычной жизни и не замечаешь, как пролетает день за днем. Постоянно куда-то спешишь, и мало что получается из намеченного успевать. А тут волей-неволей воспринимаешь жизнь в мгновении.

Как часто в обыденной жизни притупляется вкус ко многим вещам. Зато насколько восприимчивы, бываем к обидам, малейшим неудобствам... И только, пройдя день с сырыми ногами, ощущаешь, что такое надеть сухие шерстяные носки и согреться. Проснувшись продрогшим утром, и вскипятив над костром в кружке чай при каждом глотке чувство-

вать, что он действительно горячий. И убеждаешься, что после дождя бывает солнце, которое и согревает, и радует, и вселяет веру идти дальше.

Преодолевая трудности, осознаешь, насколько все относительно. Вспомнилась фраза из «Триумфальной арки» Э.М. Ремарка «Счастье достигается как-то очень просто. И только самые простые вещи никогда не разочаровывают».

Солнышко танцует!

Не раз за путешествие убеждалась и в чудесах святителя Николая. Пошла в Великорецкое с простудой и еще парой проблем со здоровьем. С началом крестного хода, вопреки дождю и ветру, благополучно о них позабыла. Уже рассказывала, как Николай Чудотворец послал мне добрых попутчиков для поднятия духа. Конечно, у людей воцерковленных, молящихся в пути такой потребности и нет. Напротив, многие знакомые предпочитают идти с приходом либо совсем одни, чтобы помолиться. Но у каждого дела, тем более духовного, свое место и свой час. А тогда просто шла фотографировала, наблюдала и дивилась, как преодолевают глину, речки и болотца пожилые бабушки, дети, родители, идущие с колясками. И откуда в них столько мужества? Без веры тут и километра не пройдешь!

Но настоящим чудом стало для меня явление природы 6 июня во время праздничной Литургии в Великорецком.

Смотрю: рядом стоящие люди повернули лица к солнцу и смотрят на него сквозь сомкнутые ладони.

– Что же вы видите? – не удерживаюсь я от любопытства.

– Солнышко танцует! Наверное, Господь так молитвам радуется! – отвечают мне паломники. – Посмотри сквозь щель между ладонями и увидишь.

Делаю, как мне велели. И, правда, светило покачивается, словно танцует! Ну не может же это быть коллективными галлюцинациями.

А вскоре вокруг солнца образовался ореол, напоминающий круглую радугу. Нам с фотографом Виталием даже удалось это явление запечатлеть на камеру. Интересно, что моя знакомая в этот момент наблюдала за солнцем сквозь солнечные очки.

– От самого диска до ореола исходили яркие лучи. А солнышко в это время еще и покачивалось. Чудеса! – воодушевленно рассказывает Татьяна.

Чудесное явление бурно обсуждали пассажиры в автобусе, в котором из Великорецкого я возвращалась домой.

– Круг у солнца образовался именно в тот момент, когда Богу пели благодарственные молитвы, – говорит одна бабушка.

– А я видела, как на небе появилось три солнышка. Словно олицетворение Отца, и Сына, и Святого Духа, – подхватывает вторая.

Конечно, найдутся скептики, которые обязательно будут искать этому явлению научное объяснение. А для меня оно стало поистине удивительным – ведь впервые в своей жизни

именно в духовный праздник на реке Великой я наблюдала солнечное гало – и символичным – словно, природа вместе с нами славит таким образом Творца. Кстати, второй раз спустя несколько лет круг вокруг солнца снова увидела также в крестном ходе в честь Казанской иконы Божией Матери, что совершается на Вятке 20-21 июля на престольный праздник Казанского храма в селе Горохово – и вновь во время соборной молитвы под открытым небом. Такие вот приятные закономерности.

2010-й. «Эта страна – Царство Небесное»

Еще раз о чуде

Когда редакторы светских изданий – газеты «Вести» и портала «Вятка.ру» вновь командировали меня в крестный ход «за репортажем», просили принести оттуда «чудо». Да что уж говорить про светских издателей, недалеко от этой «жажды чуда» и мы православные, стоит взглянуть на названия православной беллетристики в приходских лавках – сразу становится понятным, в России чудеса любят и ждут. И все же на запрос моей редакционной братии был дарован ответ буквально в первом репортаже.

...Путь тянулся через поле, когда у нас с одной паломницей из Санкт-Петербурга завязался разговор, и она поведала о личном чуде. Ирина, так звали женщину, рассказала, что трудится при одном из питерских приходов, где от верующих и услышала о Великоорецком крестном ходе. И в прошлый год отправилась в паломничество со своим трехлетним сыном, который в пути на Великую произнес свое первое слово. До этого момента малыш с рождения не разговаривал, мальчик был исцелен по молитвам матери именно в крестном ходе. Теперь молитвы продолжают – с благодарностью

Господу и святителю Николаю за явленное чудо.

Святитель Николай Чудотворец славился совершением чудес при жизни, являет он свою помощь и заступничество многим верующим и сегодня. Многих святой даже посещал воочию в том образе, каковым мы видим его на иконе. Об одном из таких случаев в храме в проповеди рассказал прихожанам, в числе которых я также оказалась, протоиерей Андрей Дудин (батюшка ходил крестным ходом на Великую уже более двадцати лет и долгий период принимал участие в организации этого события). По словам отца Андрея, он лично знаком с человеком, проживающим в Казани, с кем приключилось следующее чудо.

Предприниматель, назовем его Иваном, жил, как говорится, счастливой полной приятных забот жизнью деятельного мужчины. Бизнес, семья, жена-красавица, ребенок. Однако вдруг мир пошатнулся в одночасье: любимая супруга погибает в автокатастрофе. Мужчина не смог справиться с горем, утолять тоску стал при помощи бутылки. И однажды встретил своего знакомого из Кирова. Верующий кировчанин рекомендовал товарищу сходить в крестный ход, что, по его мнению, должно помочь поникшему бизнесмену воспрянуть душой. «Хуже не будет», – подумал горемыка, год за годом коротающий дни, и поехал в Киров к началу крестного хода. Однако о себе мужчина должным образом не позаботился, не взял ни плаща, ни палатки, ни резиновых сапог, ни спальника – не до того ему в печали было. Однако погода не

спрашивает. Уже вечером первого дня по приходу в Бобино вымок до нитки. И возвращаться не хотел, раз уж собрался и для этого приехал из Казани, и, словно, съезжившийся в стужу воробей, не знал, куда прибиться к ночи. И вдруг по дороге в его сторону подошел старичок. И сказав мужчине, «следуй за мной» – проводил до ворот деревенского дома. Хозяйки сами удивились тому, что, несмотря на размещение многочисленных паломников, еще на одного человека нашлось под крышей место. Правда, поблагодарить дедушку Иван так и не успел – оглянулся в прихожей – а того уже и нет. Хозяйская дочь ранним утром решила к крестному ходу приобщиться. В Великорецкое шли вместе, а по расставании между женщиной и Иваном завязалась переписка. Одним словом, встретили одинокие души друг друга. Самое интересное случилось для Ивана, когда, зайдя в храм, он на иконе вдруг увидел именно того «старичка», который проводил его в Бобино до дома – и все сразу понял: позаботился о нем сам святитель Николай! А та девушка, пустившая его в дом и проводившая в крестном ходе, после стала его супругой. Отец Андрей долгое время поддерживал со своим знакомым из Казани связь, батюшка был очень рад за человека, которого Бог не оставил, стоило лишь тому, даже находясь в горе, сделать шаг навстречу Ему.

И все же даже в церковной среде многие скептически относятся к чудесам, о которых слышат, но не видят. Словно,

про нас пословица «русский не верит – русскому надо проверить». С одной стороны, мечтаем услышать о чуде, с другой, когда что-то необычно является, достаточно скептически, подчас с недоверием относимся порой даже к умственному здравью того, кто ведает о чем-либо знаменательном.

...Утром третьего дня Великорецкий крестный ход заходит в село Горохово. На холме колокольным звоном нас приветствует красивый белый храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Некогда в жилом селе приход состоял из верующих Горохово и многих окрестных деревень. Сейчас здесь никто, кроме трудников, возрождающих храм, не обитает.

Впервые увидеть этот чудесный храм мне довелось в 2010-м во время крестного хода на Великую. Тогда еще мало что было в Богородичной церкви от нынешнего благолепного внутреннего убранства. И каждым летом, оказываясь в Горохово, отмечаешь, как воскресает церковь (если в Великорецкий крестный ход здесь бывать не складывается, стараюсь посетить эти места в июле с крестным ходом в честь Казанской иконы Божией Матери – на престольный праздник Казанского храма).

Во главе возрождения храма стоит предприниматель, или, выражаясь церковным языком, «благодетель» Андрей Михайлович. Его стараниями облагораживается фасад храма снаружи, за последние годы благоукрасилось убранство церкви внутри. Заходишь в центральный придел – и глаз не отведешь. Вспоминаются слова послов князя Владимира, ко-

торые вернувшись из Византии, сообщили ему, что, стоя в церкви, они не знали, «на земле они или на небе». Солнечные стены, иконостас, с которого святые смотрят прямо в душу у тебя, и голубые своды, свидетельствующие о Небе. Славен храм и святынями – иконами с частицами мощей святых, которые милостью Божией были явлены Вятской Епархии и представлены для поклонения паломников попечением благодетеля Андрея. Возрождается поруганный в советское время храм, вновь превращаясь в прекрасную церковь, словно сама Богородица воссоздает свою обитель! Это ли не чудо! И то, что проступает с каждым годом ярче на стене лик Казанского образа Божией Матери, также весьма символично. Наблюдая, как благоговейно крестятся при входе в храм паломники, взирая на лик Богородицы, верится в чудо. Некоторые священники считают, что проявление икон – не столь уж редкое явление в Православии, дарованное для укрепления нашей веры по милости Божией.

Уходить из Горохова обычно не хочется. Утром 5 июня здесь служитя Литургия, священники принимают исповедь, на улице крестоходцев кормят из огромных котлов гречневой кашей, поят кипятком. После окончания службы в храме также совершается молебен под открытым небом на источнике в честь Казанской иконы Божией Матери. Кто-то успевает и в купели окунуться. Долго звонят праздничным звоном колокола, поднимая паломников с полюбившейся гороховской стоянки. До прихода в село Великорецкое кресто-

ходцам предстоит еще полдня пути по полям и заброшенным
весям.

И как-то раз на выходе из Горохово мои попутчики рассказали историю, которую сами услышали от других крестоходцев, мол, в другой год задержавшейся в храме группе паломников сподобилось слышать пение ангелов. В ответ улыбаюсь – может, кому-то и сподобилось, но только в явление это верится с трудом!

Удивительно, что спустя годы о том самом «чудесном явлении» мне в Троицком храме села Волково рассказала одна из очевидиц того ангельского пения. ...В Троицком храме, куда два раза в год стекаются бывалые паломники – только уже на Борисоглебский крестный ход, я оказалась по делам пресс-службы, чтобы запечатлеть событие для сайта. И тут в притворе храма обращается ко мне православная женщина в платочке: «Мы знаем, что вы трудитесь в пресс-службе епархии...». И тут женщина мне выдает: «Батюшка отец Владимир Орлов, что настоятель этой церкви в селе Волково благословил, чтобы историю вы эту записали. Однажды в Велюкорецком крестном ходе послушалась благословения нашего отца Владимира и задержалась на исповедь в храме. А крестный ход уже ушел. Сначала думала, нужно поспешить, но пересилила себя и все же в очередь на исповедь до конца простояла. А при выходе из церкви нас с другими отставшими паломниками провожало ангельское пение!», – поведала мне женщина с сияющим взглядом. Обещать я бабушке о публи-

кации «чудесного рассказа» ничего не стала. На официальных ресурсах епархии к опубликованию таких историй подходим осторожно, поскольку часть читателей, включая светских журналистов, которые так часто сами «просят от нас рассказов о чудесном», не исключено, что подобный случай и за «кликушество» сочтут. Можно верить, можно сомневаться – дело личное, Господь Сам сказал о том, что по вере нашей и будет нам. Ведь чудеса в Православии подчас случаются именно для укрепления нашей веры, вот и тут, вероятно, ангельское пение явилось зримым образом некоторым верующим в крестном ходе, как свидетельство того, что и ангельский мир сорадуется этому событию – перенесению иконы святителя Николая по обету предков к берегам реки Великой.

Однако, как отмечают батюшки в беседах, самое большое чудо – это обращение человека ко Христу и вследствие чего изменение жизни, включающее перемену образа не только поступков, но и мыслей. Когда это происходит, и закоренелый грешник приносит покаяние, а затем становится праведником, – вот где истинное чудо! И неслучайно тысячи человек идут с молитвой десятки километров, те из них, кто шаги на Великую делает с молитвой и искренним сердцем, настроенным на покаяние, думается, получают как результат – возрождение собственное души в Боге, приближение уже здесь на земле Царствия Небесного – это ли не чудо?

Неслучайные «вразумления»

В крестном ходе обычно больше чем где бы то ни было, как и в храме, стараешься относиться внимательно к собственной душе. Конечно, и натруженное, порой изнывающее под гнетом рюкзака тело, не дает позабыть о себе. Однако не раз приходилось слышать от священников, что большая ошибка человеку отправляться в крестный ход и при этом думать, что раз ты идешь, то совершаешь нечто великое. Молиться нужно (и о спасении собственной души, и за родных, и за страну), но не дай Бог впасть в прелесть и возомнить себя молитвенником за род человеческий. Ко всему нужно относиться разумно. И принимая участие, важно осознавать, что ты являешься лишь частицей этого события, повторяющегося по обету наших предков – перенесения святыни – иконы святителя Николая на берег реки Великой. И главным путеводителем здесь является святитель Николай, а над всеми людьми и святыми – Господь Бог наш.

А еще паломники свидетельствуют, что силы небесные в крестном ходе о тебе промышляют, тем или иным назиданием указывая верный путь и пресекая прегрешения. Моя подруга Настя как-то мне рассказала, что однажды во время обратного пути после ночлега в школе, где паломников принимали, при выходе не опустила денежку в ящик для пожертвований, при этом подумав: «Деньги заканчиваются, а еще идти». И вскоре, едва успела домой вернуться, потеряла кошелек. Вывод у нее сам собой напрашивается: для спасения нашего Господь все необходимое нам всегда даст, в том чис-

ле и вразумление. Вот и у меня подобные «вразумления» не замедляют себя проявлять, как только начинаю поддаваться тому или иному искушению. Кроме совести, Небо все видит. «Себе дороже» обычно получается.

Во время другого крестного хода подруга шла и молилась об укреплении в вере. Вечером второго дня, остановившись на ночлег в одном из сельских домов, она обнаружила, что потеряла свой крестик. Настя рассказывала, что расстроилась, решила, что что-то делает не так. Вечерние поиски пропажи не увенчались успехом. Ранним утром, когда паломники выходили из этого же сельского дома продолжать путь, взгляд Насти упал в темный угол сеней, в котором просто лежал ее крестик...

Как отмечала сама Настя, «Все это было давно. И все это, казалось бы, такие мелочи, но они глубоко понятны пережившему их. И именно на этом “делании” строится духовный путь. Дальше – больше».

Кстати, замечать подобные «чудеса» в крестном ходе, по-видимому, свойственно многим, кто со вниманием относится к проявлениям собственной души. После крестного хода в 2017-м на сайте московской «Комсомолки» появился репортаж «Как мы босиком за чудом ходили», на мой взгляд, замечательный и даже неожиданный для массового светского издания. Корреспондент Владимир Ворсобин, делаясь с читателем о происшедших в крестном ходе с ним чудесах (в основном связанных опять-таки с преображением его соб-

ственной души) рассказывает интересный случай, называя его «Первое чудо. Чужая “финка”»:

«Вижу в траве – нож. Отличная финка с кнопочкой. «Выкидушка». Ох, мечта детства! Ножа как раз нет сейчас ни у меня, ни у Гусейнова. Колбасу порезать, консервы открыть... Разглядываю финку счастливо. Говорю соседям – не ваша? Нет, тут отвечают, кто-то сидел до вас. Да и где, мол, его теперь найдешь. Тут 30 тысяч человек.

– Отдайте ему, если его увидите, – вдруг произносит мой рот.

И отдаю.

– Что за фигня со мной происходит! – злюсь, ковыляя, дальше».

Найдет ли нож хозяина? Конечно, журналист в этом сомневался, искать незнакомого обладателя ножики в многотысячной колонне, что иголку в стоге сена. Но и взять чужую «финку» он не смог. Однако чудеса на этом не заканчиваются! Среди комментариев в соцсети под репостом со ссылкой на данную статью на сайте «Комсомолки» было сообщение от крестоходцев, нашедших нож и передавших вещь хозяину. Разве не удивительно, что по чистой «случайности» находка попала в руки знакомым хозяина ножики, с которыми он вместе шел в ходу? И представьте, каким подтверждением того, что любая правда не напрасна, стал этот комментарий для автора статьи. И, думается, жизненным уроком.

Примечательно, что в комментариях под репортажем на

сайте «КП» люди также делятся впечатлением о чудесах, произошедших в их жизни в связи с участием в Великорецком крестном ходе. Поскольку комментарии опубликованы верующими людьми в открытом доступе, опубликуем некоторые из них.

15 июня 2017. Ирина, Сыктывкар, Республика Коми, Россия: «Я верю в силу этого крестного хода, потому что его чудо испытала на себе. Спасибо, Николай Чудотворец за все, моли Бога о мне, моих детях и моей семье!!! Я ходила в свой первый крестный ход в 2014 году, правда, прошла немного и сошла с него в деревне Рублёнки на второй день. Я, наверное, сначала, как и многие, шла, не понимая, зачем иду, но шла, шла и молилась и просила о простом женском счастье, о ребёнке, о счастливой семье и здоровье родных. Конечно, просила в своих молитвах простить все мои грехи, каких у меня немало. И Господь и Николай Чудотворец услышали мои молитвы и буквально через пару месяцев я забеременела и в моей семейной жизни произошёл крутой поворот на все 180 градусов. А в 2015 году, будучи уже на 36-й неделе беременности, я сама за рулём приехала в Великорецкое на причастие и молебен, проехав почти 400 км туда и 400 км обратно. Мне также удалось попросить благословения митрополита Вятского и Слободского Владыки Марка на удачные роды. И чудо произошло снова: я 1 июля родила здорового сына. До Великорецкого Крестного хода у меня была одна жизнь, а после него она круто изменилась, чему я очень

рада!!! Спасибо тебе, Господи, и, Николай Чудотворец, за все!!!»

Роман, 14 июня 2017, Москва, Россия: «А я познакомился со своей женой в прошлом году в крестном ходу, в самый сложный переход, когда весь день шел дождь и под ногами была грязь. А в этом году мы шли поблагодарить святителя Николая за то, что познакомил нас, ведь мы были даже из разных городов. А в этом году с нами пошли и наши друзья, поверили в наше чудо и пошли каждый за своим чудом, со своей молитвой. Слава Богу за все!»

Примечательно, что многие паломники отмечают особую атмосферу крестного хода, благодать, из-за чего стремятся возвратиться на Вятскую землю и пройти этот путь вновь и вновь. Так, в комментариях, обращаясь к журналистам, Елена из Кирова пишет: «Ребята, приезжайте снова! Отец Александр Балыбердин как-то сказал, что ногами можно прийти на Великую, а можно к Богу. Нынче притопали, на будущий год постарайтесь прийти к Богу. Николушка поможет».

Владимир из Ижевска делится: «Я прошел впервые нынче ход, только до Великорецкого. К сожалению, мои попутчицы натерли ноги и не смогли обратно. Но сама потрясающая атмосфера, беседы на привалах с другими паломниками. Никакого мата нет абсолютно, дружелюбное отношение друг к другу, даже когда идешь по лесу, по грязи, а там узкие тропки. Приходилось подолгу стоять, чтобы все прошли. Никакой толчеи, никаких недовольных, абсолютное терпение у

всех. Никто никого не обижает, только помогают пройти эти лужи, грязь. У меня некоторая неудовлетворенность, что не прошел обратно. Есть желание пройти в следующем полностью».

Другая паломница из Кирова сообщает: «70-летняя бабушка, которая вернулась обратно в Киров с иконой, сказала: это рай, где не пьют, не говорят матом. Ребята-журналисты, сходяв первый раз, сделали глубокие выводы. Помощи Вам Божией!»

Андрей Сеницын из Вятки разделяет настроение корреспондента: «Шел вместе с Вами, видел Ваш квадрокоптер. Написано правдиво. А как иначе, когда благодать молящихся охватывает, исправляет и умиротворяет всех. Материальные ценности ничто по сравнению с душевной радостью идущих ко Христу!»

«Леха», также кировчанин, оставляет благодарный комментарий: «Спасибо за репортаж. Прощел весь ход, много эмоций. Выразить словами не хватает образования. Реально ощущение рядом другого мира и его поддержки. Кто шел рядом, тот меня понимает. Для насмешников скажу: Бог не поругаем».

«Я первый раз так же шла только до Великорецкого, и пока шла – была уверена, что больше ни в жизнь не пойду, хватит и одного "подвига", – признается Вера из Кирова. – Вернувшись домой в Киров, решила, что пока все в памяти – надо собрать рюкзак, чтоб ничего лишнего и все необходимое.

Боялась, что за год забуду, чего мне очень недоставало, а что было ненужной тяжестью. Так целый год и стоял собранный рюкзак. Потом рюкзак стала собирать за день, привычные вещи дополнялись только расходниками: аптечка, дневной запас воды и немного еды».

Москвичка Ирина сокрушается о том, что на этот раз не довелось разделить с другими крестоходцами в пути духовную радость: «Счастливые! Мне в этом году не выпало счастье пройти Великорецким крестным ходом, так вся душа изнылась, пока он шел. Я просто уверена, что ребята, которые прошли этот крестный ход, пусть даже половину, будут целый год жить этими прекрасными воспоминаниями и обязательно пойдут на следующий год».

По собственным ощущениям знаю, как права Ирина и все верующие в своих искренних комментариях, кто, пройдя крестным ходом на Великую, навсегда оставил внутри себя духовный опыт, особые ощущения. Как недавно на богословских курсах отметил преподаватель священник Вятской Епархии протоиерей Георгий Курасов, подчас в крестный ход собираются люди совсем не воцерковленные, некоторые идут даже с абсолютно, казалось бы, не христианской целью «испытать себя». Порой они ходят на Великую из года в год. Как сказал батюшка, ему приходилось слышать от таких паломников, что их привлекает сама атмосфера крестного хода, где можно встретить женщин, похожих на женщин, мужчин, похожих на мужчин, не слышать ругани и скверных

слов, провести дни в мире и заботе о ближнем, вдыхать запахи трав и наслаждаться русской природой. По словам отца Георгия, ничего плохого в мотивах таких участников нет, таков их путь к Богу, ведь Создатель этого мира промышляет о каждом, и у каждого своя тропа и свой час на пути к храму и к Царствию Небесному.

Всякое дыхание славит Господа!

По мою душу в крестном ходе также преподались жизненные уроки. Одним из них стал случай, напомнивший устами монаха о том, что молиться нужно не только о здравии родных, но и не забывать поминать в молитвах усопших сродников, ведь Церковь есть земная и небесная.

... Однажды на привале, отстав от своих попутчиков, расположилась на краткий отдых неподалеку от одной компании. Внимание среди женщин привлек старчик, по-видимому, издавлека приехавший монах. И, словно угадав мой интерес к его беседам, человек в рясе предложил присесть за их стол – раскинутую на полянке скатерть.

Поучаствовать в беседе с интересным человеком захотелось, однако в мыслях спохватилась, что еда осталась в пакете у друзей, привал короткий и среди множества народа в перелеске искать их просто не имело смысла. Пришлось смириться и без всего присесть. И совершив молитву «Отче наш» перед вкушением пищи, «старец» – так внутренне обозначила я незнакомого монаха – вдруг строго сказал, что на столе должна быть соль. Женщины растерялись, по-види-

мому, многие стараются ограничить себя в соленой пище, а я, обрадовавшись, что хоть чем-то могу послужить столу, за которым оказалась с пустыми руками, извлекла из рюкзака походную солоницу. Оказалось, это не прихоть. Как пояснил «старец», соль символизирует поминовение усопших, и если в крестном ходе мы творим молитву, то должны не только просить здравия себе, родным и близким (в первую очередь духовного), но и не забывать слова молитвы об упокоении душ усопших христиан. Монах также заметил, что совсем не обязательно каждый раз в молитве перечислять по именам всех отошедших ко Господу сродников в нескольких коленах, достаточно назвать два имени раб Божиих и, по слову молитвы, сказав «всех православных христиан» – помянуть тем самым всех своих родных.

Во главе круглого стола старец благоговейно произнес слова краткой молитвы: *«Упокой, Господи, души усопших раб ..., всех православных воинов и всех православных христиан. Прости им прегрешения вольные и невольные и даруй им Царствие Небесное. Аминь»*. И осенил себя крестным знаменем. После чего, посолив пищу, приступил к трапезе. Его примеру последовали и мы. Позже размышляла, конечно, соль здесь просто выступила символом – нигде в Православии не сказано, по крайней мере, из уст священников не слышала и в церковных книгах не читала, что солью поминаются усопшие. Скорее всего, старчик напомнил нам о том, что Церковь есть земная и небесная, и творя молитву в

крестном ходе, важно нам об этом вспоминать.

Как неоднократно говорил Владыка Марк, крестный ход – это молитвенное шествие. И действительно, идешь – и чувствуешь, как молится душа, об этом приходилось слышать от многих крестоходцев – ведь душа человека по природе своей христианка! Оттого так благостно идти вслед за приходом, где самим священником и хором совершаются молитвы. Но что удивительно – на протяжении всех шести дней в крестном ходе ощущаешь, что молится не только человек. Всякое дыхание хвалит Господа! В крестном ходе слова эти о самой природе. Оттого и чувствуется особенная благодать.

Как сейчас перед глазами. Раннее утро, брезжит рассвет. Паломники прямо в пути читают акафист святителю Николаю, а ты идешь, словно по зеленому коридору вдоль лесов или по полей и вдыхаешь ароматы свежей зелени и приобретаешь умом к словам молитвы. При этом ощущение, что молитву разделяет не только человек. Сопровождает на протяжении всего пути пение разных птиц. А по возвращении, когда путь проходит вдоль берега реки, возле стариц, озер и прочих водоемов вдруг слышишь квакание – словно полчища лягушек также что-то там поют. Всякое дыхание славит Господа! А в крестном ходе хочется добавить – всякое движение, включая колокольный звон, колыхание травы и даже журчание ручья.

«Силою Духа Святого объят каждый цветок, тихое веяние аромата, нежность окраски, красота Великого в малом. Хва-

ла и честь Животворящему Богу, простирающему луга, как цветущий ковер, венчающему поля золотом колосьев и лазурью васильков, а души – радостью созерцания. Веселитесь и пойте Ему: Аллилуия!» – читаю слова акафиста «Слава Богу за все».

Вершина хода

На этот раз основной целью путешествия был не репортаж, а веление души. Изначально собиралась пройти в одну сторону. Шла со знакомой с работы, которая также недавно вступила на путь воцерковления. Впервые была попытка пройти с молитвой и постом. Вечером в Великорецком, во время Всенощного бдения встала в одну из многих очередей к батюшке. Вспоминаются моменты, что приходится долго стоять. Исповедников к каждому из священников очень много. Однако батюшки, многие из которых также шли крестным ходом, несмотря на всю усталость, к исповедникам не относятся формально. Напротив, понимая, что паломники, многие из которых в Таинствах участвуют впервые, специально несли «грехи», чаяния и, помимо оставления грехов, ждут от батюшки мудрый совет. И по себе ощущала, как слова, сказанные там, душа впитывает с особой глубиной и радением и после о заветах вспоминает в жизни вновь и вновь.

Говорить о покаянном чувстве, наверное, слишком лично, но, так или иначе, паломники отмечают, что грехи особым образом вспоминаются в пути. «Можно еще и больше нахватать на свою душу». И действительно, в пути бы-

вают также искушения, крестоходцами отмечается, что какой страстью страдаешь в обычной жизни, она «цепляется» особенно и здесь: от уныния до празднословия, от чревоугодия до раздражения, от ропота до осуждения. Однако обстановка располагает и на зарождение покаяния. Если пробуешь молиться и открываешь на исповеди душу, принеся покаяние, даже физически ощущаешь, как падает мешок с грехами с плеч. И, конечно, главным особенным моментом является участие в богослужении. По благословию митрополита Вятского и Слободского Марка службы совершаются в храмах ночью, утром на берегу реки Великой, чтобы все подготовившиеся и исповедовавшиеся смогли причаститься Святых Христовых Таин.

Однажды в храме довелось слышать проповедь протоиерея Александра Балыбердина о том, как он для себя открывал смыслы крестного хода. Батюшка рассказывал, правда, как в определенный период, занимаясь исключительно организационными вопросами, ощутил, что начал их утрачивать. Но все вернулось на круги своя: вновь пошел в числе других паломников крестным ходом с молитвой в пути и снова словно погрузился в Царствие Небесное... Позже переживания священника были опубликованы на его сайте «Страна Вятская». Слова батюшки настолько точно передают дух крестного хода, вероятно, это душа его ликует! И душа каждого паломника, совершающего путь на Великую... Поделимся и мы на страницах нашей книги размышлениями отца Алек-

сандра:

«Каждый год, 3 июня вятчане и многочисленные гости Вятской земли отправляются на поиски страны, где можно было бы жить по правде и любви. Богат опыт человека в поисках «прекрасного далече», и он подсказывает, что на карте такой страны не найти, потому что она *не от мира сего*. Эта страна – Царство Небесное. И именно в это *Царство Отца и Сына и Святаго Духа* призывает нас священник первым возгласом Божественной литургии. Неслучайно многие паломники стараются приехать на Вятскую землю заранее, к началу Литургии и причаститься за ней Святых Христовых Таин.

Но вот звучит отпуст, затем совершается молебен святителю Николаю возле храма под открытым небом, напутствие митрополита Марка – и крестный ход начинает движение. Какое странное ощущение! Как будто богослужение не закончилось, а все еще продолжается. Только уже не в храме, а среди вятских лесов, на узкой тропе, струящейся вдоль берега Никульчинки или весенними лугами. Переливаются звоном колокола Троицкой церкви. По-прежнему звучат церковные песнопения. Развеваются на ветру хоругви. Кресты и иконы плывут во главе колонны. Светятся радостью лица паломников. Как будто мы и не выходили из храма! А ведь и на самом деле – мы не покинули Царства Божьего, которое *приблизилось* и теперь живет *внутри нас* (Лк. 17:20, 21), как *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14:17).

Когда-то первые христианские общины жили именно этим ощущением *приблизившегося* Царства Небесного. Но, как заметил протоиерей Александр Шмеман, «со временем христиане стали все меньше воспринимать Царство Божие как *приблизившееся* и все больше разуместь под ним *потусторонний, загробный* мир. Поэтому *мир сей* и *Царство Божие* стали мыслиться почти исключительно – в хронологической последовательности: *сейчас* только *мир сей*, потом – только *Царство*. Тогда как для первых христиан всеобъемлющей реальностью и потрясающей новизной их веры было как раз то, что Царство *приблизилось* и, хотя и незримое, и неведомое *миру сему*, уже пребывает *посреди нас*, уже светится, уже действует в нем».

Великорецкий крестный ход никого не оставляет равнодушным. Его удивительная атмосфера захватывает сразу и не оставляет до конца пути. И, думается, что это поразительное влияние Великорецкого хода основано, прежде всего, на том, что он обновляет понимание *приблизившегося* Царства Божия, свойственное первым христианам. Когда, с выходом из храма, это Царство не исчезает, но, наоборот, расширяется и, здесь и сейчас, вбирает в себя весенний лес, мирно текущую реку, согретые майским солнцем заливные луга, пылящую лесную дорогу – весь окружающий мир, проснувшийся после долгой вятской зимы, хрупкий, свежий и чистый, пахнущий ладаном, звучащий пасхальными песнопениями и оттого еще более похожий на Царство *не от мира сего*, Страну

Божией любви.

Священнодействия, совершаемые на пути Великоорецкого хода, также не только напоминают о земных вехах истории Православной Вятки, но являют *Царство Божие пришедшее в силе* (Мк. 9,1). Вот предстоятель хода совершает освящение воды в реке Великой, и кажется естественным, что отныне по руслу лесной реки течет святая вода, окунувшись в которой посреди вятского мая, не заболеешь. Вот, стоя среди могил на сельском кладбище, священники поют пасхальные песнопения и поздравляют усопших с Пасхой Христовой. И в этом нет ничего удивительного – ведь у Бога, в Его Царстве все живы!

Вершина хода – Литургия в Великоорецком – в храме, словно парящем над рекой Вяткой и всей Вятской страной. Здесь все – природа, богослужение, прошлое и будущее, земное и небесное – достигает такого единения, радости и полноты, что хочется, вслед за апостолами, воскликнуть: *Господи! Хорошо нам здесь быть!* (Мф. 17, 4). Восхождение закончено. А дальше – *с миром изыдем!* – и паломников ждет обратный путь в Вятку».

2011-й. «Там наверху тебя любят»

За 2011 год своих заметок не обнаруживаю в компьютерных архивах. Вероятно, после первого «репортажа» годом раньше тут уже шла для себя – приобщиться к вере, разделить благое дело с тысячами верующих. Шла в тот год с подругами. Одна из девчонок в нашей компании – Анастасия Мариева на тот момент работала в газете «Комсомольская правда» в Кирове» корректором. Сейчас, кстати, Настя трудится в Вятской Епархии. По пришествии в город в 2011 году, редакторы обратились к сотруднице с просьбой поделиться для читателей газеты впечатлениями. Получилось искренне, поучительно и интересно. С разрешения подруги делюсь на страницах книги ее паломническим опытом (на основе той публикации).

Как я впервые шла вместе с верующими до Велико-рецкого

Записки начинающего паломника (Анастасии Мариевой)

Когда моя подруга два года назад впервые решила отправиться в Великорецкий крестный ход и звала меня с собой, я отреагировала прохладно, мол, молодец, иди. Когда в прошлом году она дошла до Великорецкого, я серьезно поразила воле, не представляя, как так можно шагать нескончаемые километры по полям, лесам, камням, грязи, асфаль-

ту в жару и холод толком без еды, помывки, ночлега. В этом году для нее Ход стал третьим. Для меня первым. Особо в подготовке я не настырничала, думаю – как будет. Совсем случайно мне в руки от знакомого пришли спальник, рюкзак, коврик, дождевик – необходимые атрибуты, без которых в тяжелом длительном пути паломнику никак. Случайно выпали на это событие и последние дни отпуска. А еще один хороший человек сказал: «Попробуй, ничего не теряешь. А мхом недолго порастить». Раз так – решила, что иду.

Мир не без добрых людей

Выдвинулась в путь огромная колонна верующих под звон колоколов Свято-Серафимовского собора солнечным утром 3 июня. Это, пожалуй, один из самых трогательных моментов, красивое действо, приятное и слуху, и зрению, внутри все волнуется.

Полуподъемные рюкзаки с первых минут клонили к земле, но настрой у нас был решительный, – в путь я отправилась с четырьмя своими друзьями.

Погода в целом благоволила верующим. Когда в Кирове случилась серьезная гроза с градом, паломников она не настигла. Попадали днем пару раз под легкий прохладный дождик, за который только и говорили «спасибо», – бодрил.

Преодолев самый трудный и продолжительный переход – второй день, прибыли около девяти вечера в село Монастырское, где предполагался ночлег. Не успели мы припасть к земле, как полил холодный дождь. Началась гроза.

Первую ночь мы провели под открытым небом в спальниках – было тепло, ни капли с неба. А перед второй ночью растерялись, палатки у нас не было. Все сырые до нитки, в сапогах вода хлюпает, в рюкзаке тоже сухого места нет. Мысли роились в голове. Что делать, куда бежать? Домой не хотелось – все самое сложное позади, оставалось немного. Друзья в прострации, я читаю про себя «Отче наш». В голову приходит идея попроситься под любую крышу к местным жителям.

Стучим в первый попавшийся дом.

– Бабушка, мы паломники, плелись два дня, трясет от холода, пустите куда угодно, лишь бы не мокнуть, – тараторю я. Старушка пустила в баню, которая натоплена. В Крестном ходе, где даже умыться толком негде и некогда, о горячей воде для тела можно только мечтать. Это ли не спасение. Помылись, просушились, вздремнули и в 3 утра снова в путь.

«В жизни все трудно, ничего легкого нет»

В ту ночь дождь лил долго – многие так и остались на улице, грелись у костра. Дороги размокли, шли в третий день в резиновых сапогах, месив грязь. Было трудно, местами очень. В первую ночь мы поспали три часа, во вторую два, но силы каждый раз откуда-то появлялись. Когда становилось невмоготу, доставали молитву и шли с ней, «отвлекались».

В дороге случались моменты, когда приходило понимание, что там наверху тебя любят. Дело даже не столько в бес-

численных, казалось бы, мелочах, которые сопровождали на каждом шагу, сколько в состоянии души, в том внутреннем комфорте, который посчастливилось испытать, преодолевая трудности вместе с ней – огромной многотысячной толпой.

Признательна людям, которые втянули меня «в это дело». Не жила глубокой верой, не владела разными соответствующими терминами. Почти все как у всех – сходить в церковь, поставить свечи, попросить прощения, помолиться за здоровье близких. Этот трехдневный путь позволил укрепиться в ней, дал возможность посмотреть на вещи другим взглядом – менее поверхностным, более осознанным, заставил задуматься над тем, как порою мелко мы живем.

В пути разговорились с женщиной, петербурженкой. После первого ее участия в Крестном ходе у нее заговорил немой от рождения сын. И вот сейчас она шла в четвертый раз...

А бабушка, с которой удалось пообщаться уже в Велико-рецком, наставляла: – Ходите пока молодые, пусть непросто, в жизни все трудно, ничего легкого нет.

Сложно на бумагу как следует вылить все мысли и состояния. Просто хорошо. В городе отсутствовала три дня, а такое ощущение по прибытии в Киров – как будто не одну неделю, настолько оторвалась от действительности. Вернулась свежей, обновленной.

Мои друзья остались в Великорецком, решили привести икону Николая Чудотворца обратно в Киров, а это практи-

чески тот же самый путь. Я же спешила выйти на работу да и понимала, что для начала достаточно. Спасибо и за это.

...Все что рассказала Анастасия в своих «заметках» мной также вспоминается, поскольку шли тогда вместе, и, как часто в жизни, разделяли и сомнения, и радости в пути. Подруга до сих пор осталась верна крестному ходу. В нынешнем, 2018-м ходила на Великую уже седьмой раз. Настя не раз признавалась, что крестный ход для нее открыл многое, помог увидеть церковь благодатную с богослужениями, Таинствами. Жизнь позднее приготовила Насте и еще один подарок: вот уже второй год она трудится в Вятской Епархии.

2012-й. Труд и радость крестного хода

Каждый крестный ход чему-то учит, оставляет след на сердце и в душе. Помнится, 3 июня 2011 года настроилась идти серьезно: на третью попытку хотелось завершить круг, не только проводить образ до Великой, но и прийти вслед за иконой обратно в город. Говорят, что в этом есть особый смысл, мол, ты не просто приобщаешься и разделяешь радость, а по-честному выполняешь обет предков. Вновь из Кирова с иконой святителя Николая Чудотворца пошел длиннющий крестный ход – летом 2012-го на Великую отправилось паломников порядка 35 тысяч. И о чудо – я с подругами в числе тех самых крестоходцев!

...События этого ждала, едва ли не начиная с предыдущего лета. По опыту прошлого года на себе ощутила, что трудности пути вернулись силой благодати. Можно верить, можно нет, но как засвидетельствовали мои друзья и знакомые, побывав в крестном ходе, на многие вещи они стали смотреть иначе, что-то переосмыслили да и просто отмечали, что «как-то семье в этом году жилось спокойнее». У кого-то свершились значимые события (нашлась хорошая работа, родился малыш, решился квартирный вопрос, свалилось неизвестно за какие заслуги бюджетное место в уни-

верситете), а у кого-то попросту «наладились дела» или «душе стало легче». Да, эти все земные цели, в том числе, движут нами, обыкновенными людьми, на трудном пути на Великую. Думается, что святитель Николай не забывает людей и награждает трудников благами.

Но уже просто стать сопричастником события перенесения иконы Николая Чудотворца на место ее обретения в село Великорецкое, исполнить обет наших предков – само по себе радостно. Тем более, что это происходит ни где-нибудь вдалеке, а на нашей родной Вятской земле. Грех не поучастовать, тем более, пока в молодом возрасте есть на это силы. При этом наблюдаешь, как люди едут и млад, и стар со всех уголков страны и мира. Делясь такими мыслями, мы с друзьями и отправились в дорогу крестным ходом.

«Вот она какая, сторона родная»

В начале пути мне шлось легко. Природа, пение птиц, аромат зелени. Нарadowаться не можешь, что наконец-то удалось вырваться из офиса, от компьютерного монитора. Вот они краски лета, вот она настоящая жизнь! Огорчали только лямки рюкзака, слишком уж давящие он плечи...

В первый день перед Бобино нас промочил дождь, но в целом по пути к Великорецкому природа благоприятствовала. Ни заморозков, ни палящего солнца, ни ливней. Утренняя прохлада в полдень сменялась теплом, подувал ветерок... В пути и на привалах встречала знакомых, с которыми не виделись несколько лет. С ночлегами в общем-то везло. В Бо-

бино успели заскочить в школу. Сначала решили устроиться на ночлег на втором этаже, но места уже все были заняты. В скором времени нашли свободные места внизу в спортзале. Некоторые паломники умудрились в помещении даже палатки развернуть, но соседи посоветовали этого не делать – очень много места занимают. Рядом со мной ночевали два маленьких мальчика с бабушкой. После ливня все промокли, бабушка боялась, что они простудятся. Мне показалось, что бабуля с внуками не совсем хорошо подготовились к ходу – не было сменной одежды для детей, запасов продуктов. А мальчишки – как ангелочки. Пока нашли, принесли им еду – тихо-мирно уснули – устали.

Изнурительные километры

...Второй день протяженностью 50 километров оказался самым долгим и достаточно изнурительным. Из Бобино вышли ранним утром в три. После сложного перехода по грязи остановились. Отстояли молебен. Люди, кто хотел, приложились к иконе святителя Николая. После небольшого отдыха – снова в путь – был длинный переход по лесу. Подходили к Загарью, чувствую, силы уже начали покидать.

Честно говоря, подходя к Загарью, думала, что поскольку не в первых рядах пришла на остановку, будут очереди и ничего не достанется покушать или кипятка. Как была приятно удивлена – в очередях стоять не пришлось. Двое солдат раздавали кипяток желающим. В палатках можно купить выпечку, постную, в том числе. В общем, внутри лишь бла-

годарность тем, кто позаботился об организации – при таком количестве паломников без нее пришлось бы туго. В час отправились дальше. После двухчасовой стоянки в Загарье ждал длительный переход в Монастырское.

На всем пути нас сопровождает полиция, в том числе кинолог с собакой. К слову сказать, некоторые говорят, мол, созданы все условия: у кого-то вещи везет машина, и налегке идут паломники, устал – доберись до стоянки и садись на автобус. Тем не менее, тяготы во время крестного хода испытывают все. Думаешь, что тяжело мне, а посмотришь на других и внутренне оборвешь себя: молчи, смотри соседу тяжелее. И идешь дальше.

Кстати, с крестным ходом шел отряд спасателей и врачей-добровольцев. У них свой социальный подвиг. Приходилось видеть, как доктора и спасатели на крик: «Врача! Врача!» пробегают несколько километров вдоль колонны. Они рассказали, что было несколько обращений к ним с гипертоническими проблемами – поднимается давление. Предлагают таблетки, некоторые паломники отправляются домой.

...В Монастырском собрались ночевать на улице, так как из палатки нас выпроводила женщина, мол, мы ей загородим проход и ночью будет не выйти в туалет или за кипяточком. Доводы показались полным абсурдом, какой кипяток, если спать три часа? Но поняли, что спорить себе дороже, ведь она «первая прибежала, да еще с сыном и проход должен быть!» Нашу подругу Настю как особую мерзлячку

оставили в палатке, а с Аней устроились на улице. Но не надолго. Мужчина из Ростова принялся усердно хлопотать в поиске ночлега. Мы пытались «отнекаться», мол, лучше тут, на свежем воздухе, в палатке нас встречают неприветливо. Но он нашел места, помог перенести вещи и сказал, что по утрам холодная роса и еще спасибо скажем. Когда в два часа ночи я проснулась, продрогшая от холода, при том, что ночевали укутанными в спальниках в палатке, добрым словом вспомнила незнакомца, что проявил о нас заботу.

В третий день путь проходил через село Горохово. Нынче там никто не живет. Зато возвышается храм. Храм в селе, его еще называют Обитель Богородицы, как отмечают многие паломники, с каждым годом преображается. Белоснежный, а на одной из стен чудесным образом проступает образ Казанской Божией Матери. Люди с благоговением обращаются к Заступнице. В Горохово многие спускаются к источнику Казанской Божией Матери: окунуться, воды набрать. У многих крестоходцев это излюбленное место, куда, к слову, в простой день и вовсе не попасть. Дорог с подъездом к нежилой деревне нет. Верующие приходят в церковь только трижды в год: во время Великорецкого крестного хода, а также в июле и в ноябре здесь совершается престольный праздник в храме в День празднования Казанской иконы Божией Матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.